

063

ПОЦЕЛУЙ

НИНА ХАРРИНГТОН

Весна любви

Нина Харрингтон

Весна любви

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 63

Серия «Эти летние ночи», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11655161

Н. Харрингтон. Весна любви: ЗАО «Издательство Центрполиграф»;

Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06125-6

Аннотация

Когда Тони увидела на пороге дома, в котором ее поселила подруга Фрейя, голубоглазого бородатого красавца огромного роста в потертых джинсах, у нее екнуло сердце. Оказалось, что красавец – Скотт Элстром, брат Фрейи и хозяин дома. Надо же ему было появиться в самый разгар бесшабашного девичника! Да и это бы еще ничего, но Скотт сообщил ей, что его отец тяжело болен и глава компании теперь он, его сын, и портрет главы семейного бизнеса, который Фрейя заказала Тони, ему не нужен. Но Тони решила не сдаваться, ей нужны деньги, а главное, в чем она даже себе не признается, – ей нужен этот бородатый красавец...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Нина Харрингтон

Весна любви

Nina Harrington

Who's Afraid Of the Big Bad Boss?

© 2014 by Nina Harrington

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Глядя на раскинувшееся бескрайнее замерзшее море, Скотт Элстром прищурил глаза. Солнце Аляски поднялось над горизонтом и озарило снег, бриллиантами заигравший в его лучах.

Зрелище было настолько прекрасным, что он на секунду забыл жестокий колючий ветер, дувший с моря. Ему, как и его упряжке из девяти собак, нечем было согреться, поэтому щеки Скотта горели даже под маской, которая обещала защиту от холода. Очевидно, предполагался не столь трескучий мороз.

Руки в перчатках слушались плохо. Скотт выключил на-шлемный фонарь, экономя заряд батареек, и выпрыгнул из саней. Пришлось немного побегать по снегу, чтобы разогреть кровь, затем он запрыгнул обратно, к большому удивлению собак. Даллас, главная в упряжке, повернула голову, посмотрела на Скотта, и тому показалось, что собака улыбнулась.

Собакам такая погода явно была по душе. В свете яркого солнца отчетливо виднелась тропинка, проложенная санями от самого лагеря. Собакам совершенно безразлично, что они уже проезжали этим маршрутом. Они просто наслаждались своим любимым занятием – бегом.

Они кружили по заснеженному краю вот уже тринадцать

дней, сверяясь с картой и компасом на каждой из двадцати остановок. Иногда под остановкой подразумевался ночлег в близлежащем городе, но чаще всего в какой-нибудь ветхой лачуге, где он коротал ночи наедине с собаками, кормил их, лечил тех, кто успел заболеть.

Скотту нравились экспедиции и образ жизни, связанный с ними. Он чувствовать себя первооткрывателем, попадая в незнакомый мир.

Но теперь этому придет конец. Скотт только что получил сообщение от сестры Фрейи.

У отца снова случился удар, он попал в больницу и, хотя быстро поправлялся и его состоянию уже ничего не угрожало, он хотел поговорить с сыном. «Возвращайся домой, Скотт, – писала сестра. – Ты нам нужен».

Скотт пожал плечами. Ему совершенно не хотелось прерывать экспедицию и возвращаться в цивилизованный мир на целую неделю раньше.

Видите ли, он им нужен. Вот это новость!

Два года назад отец решил передать бразды правления семейным бизнесом сводному брату Скотта Трэвису. И что же из этого вышло? Дорогого братца и след простыл, а отец с тех пор изо всех сил борется за жалкие остатки бывшего дела. Но признать, что он нуждается в помощи Скотта, – это совсем на него не похоже.

Поэтому Скотт решил подсократить путь. Обычно он добирался до станции через заснеженный лес, откуда на маши-

не мог доехать до аэропорта, а на этот раз вознамерился пересечь замерзшее море. Так, конечно, гораздо быстрее, однако и риск велик. Ехать по хрупкому льду, который мог не выдержать веса саней, было очень опасно. Лед и всегда-то не особенно прочный, а тут еще в нынешнем феврале погода выдалась слишком теплой. Для Аляски, разумеется.

Скотт оглянулся и, к ужасу своему, обнаружил, что лед начинает трескаться. Огромный кусок откололся и погрузился под воду. Ледяной слой был слишком тонок.

Одна трещина – и вода поглотит его вместе с упряжкой. И их тела никогда не найдут.

Даллас глухо заворчала, потом что-то учуяла и рванула вперед, увлекая за собой остальных. Это была слаженная упряжка. Что и говорить, месяцы тренировок не прошли даром. Они отлично работали в команде и могли бы бежать без остановки целый день, если бы понадобилось.

Ослепительное солнце! Прикрыв глаза ладонью, Скотт посмотрел вперед. Вчера, пока собаки отдыхали, он с трудом отогрелся в деревянной хижине. Теперь, когда солнце озярило его теплом, а собаки со свежими силами продолжили путь, он мог наслаждаться красотой северной природы.

Как восхитительно! Все белым-бело и беззвучно, лишь сани скрипят по снегу да собаки время от времени ворчат на бегу. И снова воцаряется тишина.

Потрясающе. Изумительно. Великолепно.

Так же как и в его теперешней жизни. Он ни за что не про-

менял бы ее на лондонский шум и прочие прелести столицы. Нет уж. Два года назад Скотт простился с тем существованием и не собирался возвращаться как можно дольше. Да и к чему? Современные технологии вполне позволяют ему общаться с отцом и сестрой на расстоянии. По крайней мере, раз в неделю. Разве кому-то нужно чаще?

Правда, у Фрейи, по всей видимости, иное мнение на этот счет. В частности, она затащила брата домой на Рождество. Зачем, спрашивается?

Отец-интеллектуал никогда не понимал сына. Даже несмотря на то, что их семейный бизнес – картография. Вот и сидел бы в уютном кабинете, склонившись над картой, прокладывая новые маршруты. Скотт тоже этим занимался до поры до времени, пока отец не решил доверить компанию Трэвису. Тот всех подставил и удрал, оставив о себе лишь воспоминания.

В декабре погода окончательно испортилась, и никто из исследователей не захотел продолжать экспедицию. Никто, кроме Скотта. У него появилась веская причина подольше оставаться на Аляске.

Но все-таки ему пришлось встречать Рождество с семьей. Ну, собственно, как с семьей... Его родители давно развелись. Мать так и не смогла смириться с постоянными отлучками мужа. Поэтому Скотт был вынужден бегать от одного к другому и развлекать обоих. Фрейя же, взвалив на него всю ответственность, праздновала с новым бойфрен-

дом, юристом, обладателем лучшей в мире коллекции нелепых галстуков.

И вот теперь отец в больнице, и, кроме Скотта, некому взять ситуацию под контроль. Делать нечего, придется справляться в одиночку.

Скотт сверился с навигатором, и его сердце чуть не остановилось.

Они проезжали самое опасное место, где лед особенно тонок. Мышцы Скотта напряглись, адреналин пробежал по венам. Даллас замедлила бег, хвост, обычно прямой, изогнулся знаком вопроса. Лапы разъезжались.

Скотт не смог бы плыть из-за пяти слоев утепляющей одежды. Да если бы и смог, вода такая холодная, что он вряд ли продержался бы больше пяти минут. Это верная гибель. И для собак тоже.

Ну уж нет! Он совершенно не собирался так глупо умереть. Пока сердце бьется, он не имеет права сдаваться.

Скотт привязал себя толстой веревкой к саням снизу, держа ноги как можно шире, чтобы вес распределялся равномерно. Затем скомандовал:

– Даллас, держи правее. Держи правее, Даллас.

Даллас знала это и без команды, ее вел звериный инстинкт. Она тянула и тянула сани изо всех сил, а глядя на нее, старались и остальные. Несколько пугающих минут – и вот Скотт уже в безопасности. Дальше лед стал намного толще.

Пока Скотт возился с санями, изорвал в клочья перчат-

ку. Правая рука тут же онемела и посинела, предоставленная укусам жестокого мороза. Но Скотт сделал над собой усилие и отвязал себя от саней. Собаки, почувствовав облегчение, рванули быстрее. Вдали уже виднелся берег.

Вот и чудесно! Он сможет приехать домой вовремя, хотя бы даже просто с целью доказать отцу, что ему можно доверять. Он настоящий мужчина. Не то что Трэвис.

– С ума сойти! Эти стринги съедобные? – развернув черно-розовую коробочку, подарок сестры, Тони с интересом изучала инструкцию.

– Конечно, – хихикнула Эми и легонько хлестнула сестру розовой плеткой, которая тоже предназначалась ей в подарок. – Тебе нравится?

– Безумно. Особенно при мысли о том, где окажутся все эти конфетки, когда под воздействием температуры тела начнут отваливаться.

«Только моя сестра могла придумать такое. А если не надевать их, а съесть? Обожаю конфеты. Ну, конечно, но не в форме трусов».

– Глупая, – Эми снова щелкнула сестру хлыстом по спине, – ведь это вовсе не для тебя, а для твоего бойфренда.

– Ну да, – вздохнула Тони, – найти бы его для начала.

– Для начала, – Эми плюхнулась в кресло, – выброси из головы этого придурка Питера. Ты уже год как от него избавилась, а до сих пор не поняла: он не достоин такой ослепи-

тельной красоты? Пора бы уже давно это усвоить. Пообещай мне, что с этого дня начнешь новую жизнь.

Тони улыбнулась и положила подарок на тумбочку, где уже было сложено несколько совершенно неприличных бюстгалтеров.

– Я буду скучать по тебе, сестренка. Ты знаешь об этом?

– Ну конечно! А ты думаешь, почему я установила скайп? Только чтобы общаться с тобой как можно чаще! – Эми обняла сестру и прижалась щекой к ее обнаженному плечу. – Хорошо, что мне осталось совсем немного, в сентябре я стану студенткой. Поэтому должна стараться изо всех сил, чтобы пропущенный год стал незабываемым!

Сразу после школы Эми решила не поступать в институт, отдохнуть немного и посмотреть мир. Тони щедро предоставила ей такую возможность.

– И он станет незабываемым только благодаря тебе! Одноклассницы до сих пор не верят, что ты вручила мне билет на кругосветное путешествие.

– А как еще я могла бы от тебя избавиться? – хихикнула Тони. – Но когда мы доделаем ремонт, ты вполне сможешь проводить время с семьей в перерывах между раскопками в Перу.

– Обещаю надолго тебя не покидать. Ой, нет! Все-таки покину. Кажется, пирог готов. – Эми бросилась вынимать праздничный пирог из духовки с таким уверенным видом, будто всю жизнь носила кружевной корсет с дурацкими та-

почками в виде собачек.

Тони огляделась. Все подружки в сборе. Работая в женском коллективе, она каким-то мистическим образом смогла не просто сохранить хорошие отношения с коллегами, но и завязать с ними настоящую дружбу. И вот теперь шумная компания веселилась вовсю. Праздник был в самом разгаре. Повсюду разбросанные крошки от пиццы, скатерти залиты вином, хорошо еще, что белым. Тони провозгласили королевой вечеринки, и Эми торжественно вручила ей корону, собственноручно выполненную из золотой бумаги и картона. В нижнем белье цвета сливы, растрепанная, потерявшая где-то одну туфлю, Тони выглядела не особенно по-королевски. К тому же поплыл макияж. Столько комплиментов, и как тут не прослезиться? Вдобавок Эми вручила ей альбом, полный детских фотографий, и всем рассказала, каким чудесным ребенком была Тони и чего она уже успела добиться в довольно юном возрасте. Тут уж все потянулись за носовыми платками, а те, кто к тому времени совсем опьянели, вместо них воспользовались скатертью. Сама же Эми в завершение пышной речи уронила платок под стол и не менее трех минут посвятила его поискам. К счастью, вовремя подоспел шоколадный пирог, иначе подвыпившие растроганные барышни залили бы слезами весь дом.

Тони снова пробежалась взглядом по всем собравшимся. Пусть королева из нее довольно сомнительная, тем не менее подружки выглядели не намного лучше. А уж во что они

превратили уютное жилище Фрейи Элстром, страшно подумать!

И это притом, что Тони еще месяц назад сообщила сестре, что день рождения праздновать не собирается. К чему беречь память, вороша ненужные воспоминания? В прошлом году этот день преподнес отличный подарок, нечего сказать, – ее обнаженный бойфренд в душе... с бразильской топ-моделью. Мало того, вскоре выяснилось, что на самом деле она и была его девушкой, а Тони он использовал в корыстных интересах. Не очень-то веселый праздник, не правда ли?

Но это в прошлом году. А в этом у нее была фотосессия в окружении разнообразных секс-игрушек и подвыпивших дам всех возрастов. Когда Тони намекнула сестре, что день рождения совпал с годовщиной разрыва с коварным предателем, она решила устроить вечеринку «только для девочек». Девичник. И вот что из этого вышло.

Впрочем, так ли важно, что все они пьяны и превратили дом Фрейи в настоящий свинарник? Они ее подруги. Одноклассницы, которых Тони знала совсем маленькими. Однокурсницы, подарившие ей незабываемые студенческие годы. Коллеги, которых она видела каждый день, и они не надоедали. Экс-одноклассницы сестры, совсем недавно закончившей школу. Все они оставили дома мужей и бойфрендов, чтобы поздравить Тони.

Свободного времени у нее было в избытке. Официально

она в отпуске. Ну, скажем, не то чтобы в отпуске, ей предстояло написать портрет главы преуспевающего семейства Элстром. По рассказам Фрейи, профессор Ларс Элстром – типичный интеллеktуал и сутки напролет проводит, склонившись над географическими картами, отвлекаясь от них только на общение с клиентами. Именно тогда можно урвать минуту его драгоценного времени. Через две недели Ларс отправлялся в Италию, и нужно было уложиться до этого времени.

Непосильная задача? Не для Тони!

Более того, она получила предоплату за срочность.

Спасибо, Фрейя. Спасибо, профессор Ларс Элстром.

Сумма предоплаты оказалась вполне приличной, что позволило Эми потратиться на билет в кругосветное путешествие и наконец поменять бойлер. Горячая вода! Какое счастье! Центральное отопление, которому можно доверять! Блаженство. Особенно учитывая то, как она намерзлась в доме без отопления.

Тони посмотрела в окно. Мороз чертил узоры на окнах. Как, должно быть, промерз сейчас ее маленький домик! Он всего в тридцати минутах ходьбы, но по февральскому холоду это все равно что добираться до параллельного мира.

Брр! Лучше уж веселиться в уютном теплом доме. Фрейя великодушно разрешила ей две недели не платить ренту, а еще плескаться в горячей воде столько, сколько душе угодно.

Ах, как любила Тони семейные традиции! Особенно это

касалось семьи Элстром. Глава семейного бизнеса непременно должен был иметь портрет кисти Балдони. И вот результат!

Горячая волна радости прошла по телу от макушки до пяток. Никогда еще Тони не чувствовала себя такой счастливой, защищенной и всеми любимой. Прекрасные работодатели, прекрасные друзья. Что еще нужно для счастья?

Она взглянула на Люси, лучшую подругу Эми, которая в это время объясняла и показывала, как правильно носить саронг. Девчонки жили в двух шагах друг от друга и с первого класса были не разлей вода. Можно ли представить, что Эми, Люси и остальные девицы разной степени раздетости завтра отправятся в Южную Америку?

Малышка сестра стала совсем взрослой. Пусть веселится в свое удовольствие. Два месяца на путешествие по всему миру. Четыре месяца в Перу. Трое мальчишек. Три девчонки. И целое море радости.

Но ведь целых полгода? Так надолго они никогда не разлучались. Год назад Тони была вынуждена пять недель работать в Париже, однако возвращалась домой при первой же возможности и довольно часто.

Тони снова посмотрела на веселящуюся молодежь. Такие юные, счастливые. Неужели им совсем скоро предстоит столкнуться с суровой реальностью?

Ладно, в сторону мрачные мысли. Двадцать семь – не так уж плохо. В конце концов, она окружена любимыми людьми,

а начинать новую жизнь никогда не поздно. Конечно, отец всегда хотел видеть дочь художницей, продолжательницей семейного дела. Но это его мечта, а не ее. Портрет Ларса Элстрома будет последним. Карьера фотографа ей гораздо больше по душе. Она начнет новую жизнь.

Правда, Эми не представляет новой жизни без непременно составляющей – нового бойфренда. Ну, тут уж она не согласится с сестрой. А! Вот и она, несет на блюде два кусочка пирога.

– Твой любимый. Я припрятала в стиральной машине, чтобы никто не умял.

– Ты моя умница! – Тони откусила кусочек и закрыла глаза от наслаждения. – Так вкусно! А я еще не сказала тебе спасибо за эту великолепную вечеринку?

– Несколько раз, – хихикнула Эми. – Это все вино. Отбивает память, особенно у старушек. – Щекоча сестру, Эми зашептала ей в самое ухо: – Ну, смотри не подкачай. Пока меня не будет, веселись как можно больше! Ты ведь не рискуешь подать мне плохой пример! Будь смелее, воплоти в жизнь самые сокровенные фантазии.

– Что ж мне, – удивилась Тони, – на столе танцевать, что ли?

– Да, да! – Эми захлопала в ладоши. – Давай, прямо сейчас и начинай.

– Ну конечно. У этого стола ножки слишком хлипкие, точно не выдержат мою тушу, и вся еда окажется на полу. Так

что оставим эту идею до лучших времен. Ой!

Тони обернулась на какой-то звук, и у нее перехватило дыхание.

На пороге в трех метрах от нее стоял самый красивый мужчина, какого только ей приходилось видеть в своей жизни.

Тони и сама отнюдь не маленького роста, метр семьдесят, но этот мужчина даже ей показался великаном. Огромный, не меньше метра девяноста пяти, от грубых потертых башмаков до черной шапки, из-под которой вились длинные светлые волосы. И широченный. Поразительный размах плеч, мощные бедра, длинные ноги.

Распахнув глаза, Тони не отрываясь смотрела на него.

– Ну, Эми! – восхищенно прошептала она. – Я тебя обожаю!

– Это я знаю, – заявила сестра с полным ртом пирога.

– Ты не сказала, что пригласишь стриптизера!

– Кто? Я? – Эми совершенно растерянно поглядела на сестру.

– Ну а кто еще? – Тони взяла фотоаппарат, с которым никогда не расставалась, и сделала пару снимков красавца и сестры, прекрасно изображающей недоумение.

– Не знаю, я тут вообще ни при чем. Наверное, это кто-то другой пригласил. А вообще какая разница? Сцапай его, пока это не сделал кто-то другой. Только поспеши, такого в стиральную машинку не спрячешь.

И Эми убежала к друзьям. Ну и корсет же она нацепила! Для участия в археологических раскопках ей точно понадобится сменить имидж.

Таинственный незнакомец не сделал ни шага. Так и остался стоять в дверном проеме с весьма суровым видом. Очень мрачный, очень brutальный, очень таинственный незнакомец.

Хвала неизвестному стилисту! Стриптизеры в стиле Индианы Джонс гораздо лучше примитивных жиголо. Brutальность – вот что по-настоящему красиво.

Тони наконец оторвала взгляд от его ног, туго обтянутых потертыми джинсами, и заглянула в лицо. Голубые глаза смотрели из-под пушистых бровей так строго, что она даже смутилась. А эти высокие скулы! Она тут же оценила его с чисто профессиональной точки зрения. Он вполне мог бы стать моделью для мужского журнала, если бы не эта его грязно-серая борода и голубая повязка на правой руке. При этом поношенный костюм выглядел очень практично.

Он не сказал ни слова, по-прежнему смотрел не отрываясь. От этого человека веяло силой и уверенностью в себе. Видимо, имеет представление о том, чего хочет от жизни. И это будоражило еще больше.

И в то же время он был очень серьезен. Настолько, что Тони, на которой из одежды красовался лишь комплект нижнего белья цвета сливы, поспешила прикрыться кимоно. Это перед стриптизером-то!

Или он не стриптизер? Что-то слишком уж медлителен для стриптизера. Но кто он тогда? Фрейя не говорила, что у нее есть молодой человек.

Может быть, просто проходил мимо, а кто-то случайно оставил дверь открытой?

– Девочки, тревога! – сложив рупором руки, закричала Тони. – В комнате незнакомец!

Раздался невообразимый шум, писк и визг. Все девицы высыпали из спален, кто в чем. Тони потуже затянула пояс кимоно. Голову выше, грудь вперед. Необходимо выяснить, что это за фрукт.

А голубые глаза изучали ее все так же внимательно. Она откашлялась и, глядя ему в глаза, начала речь:

– В общем, нужно прояснить ситуацию. Ты, видимо, не любишь лишних слов. Так вот. Меня зовут Антония Балдо-ни, и этот дом мне предоставила Фрейя Элстром. Это, – она обвела руками разбросанные по всему залу бутылки и секс-игрушки, – мой день рождения. А ты...

Он наконец подошел чуть ближе, и Тони услышала его голос, доносившийся сверху:

– А я до смерти устал. До смерти хочу есть.

И до смерти рад познакомиться с тобой, Антония Балдо-ни. – Он пожал плечами и шумно выдохнул. – Странно. Я только что от Фрейи, и она ничего не сказала мне о гостях.

За спиной Тони кто-то хихикнул. Мужчина между тем продолжал:

– Очень странное завершение очень странного дня. А я думал, глупее уже не будет.

– Ты только что от Фрейи? – Тони покачала головой. – Ну, уж это ты врешь. Она сейчас в Италии, потому и на вечеринку не пришла. Поэтому или говори правду, или уходи подобру-поздорову. Кто ты такой и что здесь делаешь?

Низкий вздох вырвался из груди мужчины. Казалось, он очень устал и меньше всего хотел вступать в полемику. Пройдя несколько шагов в сторону кабинета, казалось, каждый шаг давался ему с трудом.

– Эй, подожди-ка! Разве я тебя приглашала?

– Я не нуждаюсь в приглашениях, – заявил блондин и указал на фотографию в рамке, висевшую на стене между кабинетами. Это было семейное фото за праздничным столом, снятое весьма непрофессионально. Тони никогда подобным не интересовалась. До этого момента.

Встав на цыпочки, она смогла разглядеть Фрейю и мужчину в годах, очень похожего на нее, вне всякого сомнения отца. А за ними, ухмыляясь на камеру, стоял широкоплечий великан с длинными светлыми волосами и глазами того же цвета, что и...

Тони перевела взгляд с фото на мужчину. Потом снова на фото. И снова на мужчину. Моргнула.

– Так ты...

– Скотт Элстром. Брат Фрейи. И это мой дом. – Потом он показал на стол: – Никто не будет доедать пищу?

Тони смотрела на фотографию.

Ну конечно, это он. Сходство абсолютное. Даже грязные волосы, борода и экипировка не уменьшают его.

И почему бы ей сразу не взглянуть на фото?

Беззаботное веселье лопнуло, как воздушный шарик, надутый слишком сильно.

Никакой это не подарок к дню рождения.

Никакой это не стриптизер.

Это брат Фрейи Элстром.

Кошмар!

Тони закрыла глаза и почесала переносицу. Указала рукой в сторону зала, где буйствовало веселье.

– Как я уже сказала, сегодня мой день рождения. Не могу же я выгнать подруг!

Его ярко-голубые глаза пронзили ее насквозь.

– Мне все равно.

С этого расстояния она могла хорошо рассмотреть и первые морщинки в уголках глаз, и серую, давно не бритую щетину над чувственной верхней губой. Понятно, ее сбили с толку эти губы. Но как, черт возьми, она могла принять его за стриптизера? Его щеки были скорее обгоревшими, чем загорелыми, а одежда поношена гораздо сильнее, чем мог бы подобрать даже самый реалистичный стилист.

А главное – запах! Девушкам, конечно, нравятся brutальные мужчины. Но смесь едкого пота с мокрой псиной – это уже перебор для стриптизера. Парфюмеры могут, конечно,

взять этот аромат на вооружение, но только в качестве средства для отпугивания девушек.

Дурно пахнувший – это очень мягко сказано. Такого мужчину просто необходимо было как следует отмыть, побрить, переодеть, тогда он будет похож хоть на что-то приличное.

Вдруг он изобразил подобие улыбки, и у Тони перехватило дыхание. Голова закружилась, и от внезапно нахлынувших чувств стало совершенно не по себе.

Только этого не хватало!

Да еще в такую минуту! Она и так не имеет ни малейшего понятия о том, что делать дальше, а тут еще обаяние этого мужчины уничтожает в ней остатки здравого смысла!

Продолжать разговор было весьма затруднительно. Несколько минут они молча смотрели друг на друга. Казалось, даже воздух готов был задымиться от напряжения.

К огромному облегчению Тони, зазвонил чей-то мобильный. Рингтон был песенкой, часто звучавшей в популярной итальянской кофейне. Значит, звонила Эми. Кофе у Тони ассоциировалось исключительно с сестрой, потому она выбрала эту песню в качестве ее личного рингтона.

– Думаю, это твой телефон. – Он сделал шаг назад, давая Тони пройти.

Она вдохнула немного воздуха в грудь, поскольку во рту совсем пересохло. Порывшись некоторое время в новой сумочке, приобретенной специально по этому случаю, она наконец достала серебристый мобильный из бокового кармана

и слышала голос сестры:

– Извини, что прерываю. Ты вообще собираешься к нам? Люси сейчас начнет зажигать свечи, и за последствия мы не ручаемся. Дом сгорит – виновата будешь ты. Если красавчик прилип намертво и не отрывается, можешь притащить его с собой. Мы будем только рады.

– Сейчас приду, – выдохнула она в трубку. Снова набрав в грудь больше воздуха, посмотрела в глаза самого удивительного человека, какого ей доводилось видеть.

Кого она обманывает? От него скверно пахнет, и побриться бы ему не мешало, но все равно он просто потрясающий.

– Побудь пока здесь. Можешь съесть столько пиццы, сколько пожелаешь. Я сейчас приду, и мы все обсудим.

Глава 2

Впихнуть подвыпивших хохочущих девиц в одежду и выставить за дверь оказалось куда сложнее, чем Тони себе представляла. Особенно учитывая, что прекрасный незнакомец был заперт в кухне, а тем до смерти хотелось взглянуть на него еще раз.

Хорошо, Эми пришла на помощь, тонко намекнув, что уже поздно, а кое-кто завтра утром отправляется в полет. Следующие десять минут Тони спешно наводила порядок, рассовывала по коробкам вызывающие комплекты нижнего белья и секс-игрушки и выслушивала просьбы самых стойких барышень («пожалуйста-пожалуйста»), пустить их на кухню. Одной внезапно захотелось кофе, вторая забыла там сумочку, и так далее, и тому подобное.

Тони испытала огромное облегчение, когда наконец расцеловала их всех на прощание, пожелала кому спокойной ночи, кому приятного полета и захлопнула за ними дверь. Но облегчение длилось совсем недолго. Как быть дальше? За дверью, выкрашенной в невинный белый цвет, поджидала проблема, и Тони не имела ни малейшего понятия, что с ней делать.

Снова пересохло в горле. Сглотнув, она подумала о том, что последняя пара коктейлей была явно лишней. А может, и вообще следовало ограничиться вином и шампанским.

Но теперь уже поздно.

Тяжело вздохнув, Тони толкнула дверь, за которой ждал Скотт Элстром собственной персоной. Все равно рано или поздно ей пришлось бы выйти. Лучше уж сейчас, пока ничего криминального не произошло. Напустив на себя как можно более важный и независимый вид, она вошла в кухню.

Скотт сидел на стуле, вытянув длинные ноги, перед ним красовалась опустошенная тарелка. Пальто он снял и повесил на крючок, который Тони никогда раньше не замечала.

– Ну как, понравилась пицца? – спросила Тони и удивилась, насколько ласковым и певучим стал ее голос при виде грязно-серой бороды и длинных светлых волос. Но она не собиралась сдаваться. – Если хочешь десерт, можешь достать из холодильника леденцы. Есть разных вкусов и весьма пикантных форм, например...

– Как-нибудь обойдусь, – фыркнул блондин. – Предпочел бы вот эту ерунду с орехами. – И он указал на шоколадные кексы.

– Это по моему рецепту, – с гордостью заявила Тони. – Я бы угостила ими девочек, если бы кое-кто не заявился так внезапно. Однако ты не получишь ни одного, пока не ответишь на пару вопросов.

– Я тебя не просил выгонять твоих девочек, – возразил Скотт. – А что до внезапности, я и сам не ожидал увидеть здесь этот вертеп. Так что никаких извинений не дождешься. Давай сюда кекс.

– Не получишь ты никакого кекса, – Тони скрестила руки на груди, – пока не скажешь, кто ты такой. Фото всего одно. Не факт, что ты брат Фрейи. Может быть, ты ее бывший парень или что-нибудь еще хуже. Какой-нибудь дальний родственник, позор семьи, только что отмотавший срок. И с какой стати я буду...

Не говоря ни слова, он вынул из заднего кармана брюк смартфон и принялся набирать номер. Несмотря на весьма внушительные габариты, его пальцы были тонкими и длинными.

– Да, привет. Да, добрался. Как дела? Правда? Уже просит бумагу и ручку? С ума сойти! Класс! Да, я знаю. – Тут он смерил взглядом Тони. – Кстати, я уже познакомился с твоей гостьей. Накормила меня пищей, а теперь собирается звонить в полицию. Назвала меня позором семьи. Нет, нет, не волнуйся. Успокойся. У тебя своих проблем хватает. Вдохни глубже и пообщайся чуть-чуть со своей подружкой, пока я съем все ее кексы, идет?

Тони смотрела, пораженная, на этого человека. Он протянул ей смартфон:

– Моя сестра хочет тебе что-то сказать.

Пять минут спустя Тони смотрела на Скотта уже совсем по-другому. Пристыженно.

– Мне так стыдно. Мы понятия не имели, иначе не стали бы устраивать вечеринку, если бы знали, что твой отец в больнице. Это все так странно. Прямо не знаю, с чего начать.

Она схватила кекс побольше и принялась откусывать понемногу, просто чтобы успокоиться.

– Мы были вообще не в курсе. Если бы Фрейя сказала, мы бы ни за что, правда ни за что бы этого не допустили. Мне ужасно стыдно. Прости меня, пожалуйста.

– Да ладно, – прервал Скотт, – я уже понял. Ты бы нипочем этого не допустила, если бы знала. Но ты не знала, и теперь тебе стыдно. Так?

Тони кивнула.

– Не переживай. У тебя же был день рождения, и вы, судя по всему, отлично повеселились.

– Честно говоря, день рождения у меня только на следующей неделе. Просто завтра Эми – это моя сестра – отправляется в кругосветное путешествие, поэтому мы хотели отметить пораньше, пока она еще здесь. Что-то я чувствую какую-то несую. Это все потому, что мне ужас как стыдно.

– Да уж, ты что-то чувствуешь несешь.

Тони откусила огромный кусок кекса и осмелилась поднять глаза.

– Извини, что приняла тебя за стриптизера. Это была вечеринка только для девочек, так что подобный персонаж был бы вполне уместен. А поскольку ты не стал раздеваться, я решила, что ты, наверное, вор или еще что-нибудь похуже.

– За стриптизера? – От удивления Скотт раскрыл рот и провел рукой по всклокоченной бороде. – Где ты таких стриптизеров видела?

– Ну, вообще-то, – Тони покраснела, – кожаные стринги и вымазанная маслом грудь уже не пользуются спросом у девушек.

– У каких девушек?

– Ну... – Тони еще гуще покраснела, – у городских девушек. Нам нравится потертая одежда, бороды, грубость. Нет, я не хотела назвать тебя грубым, но как бы это сказать...

– Никак не говори, – прервал Скотт. – Меня меньше всего интересуют сексуальные предпочтения городских девушек. Расскажи о них кому-нибудь в кожаных стрингах.

– Да, верно. Хорошо. Ну, как день прошел?

– Как прошел? Дай-ка подумать.

Сдвинув брови, он почесал затылок. – Чуть руку себе не отморозил – раз. Чуть собак не утопил – два. Со свиньей таксистом поругался – три. На грузовом самолете из Аляски в Исландию слетал – четыре. В самолете из Исландии в Рим за первый класс пришлось платить, потому что других мест не было, – пять. Четыре часа провел в пробках по дороге в больницу – шесть. И не спрашивай, сколько занял путь до Лондона. – Он почесал переносицу. – Ну, сама видишь, не слишком веселый получился день.

– Аляска? – только и смогла выговорить Тони. – В феврале? Это многое объясняет.

Тут она подпрыгнула, как ошпаренный котенок. Ведь она так и не накормила Скотта!

– Сварить тебе кофе? Или хочешь чаю? Кексы могу разо-

греть. – Тони поняла, что от кексов уже ничего не осталось. – В холодильнике вроде бы есть что-то еще.

– Леденцы пикантной формы, – напомнил Скотт, ей стало очень стыдно за свою малопрстойную шутку. – Но вообще-то я хочу спать. Рад был познакомиться, и спасибо за бесплатное развлечение. Если утром ты будешь еще здесь, можем поболтать. Сейчас я совсем не в настроении. – Затем он посмотрел на нее и спросил: – Я надеюсь, никто не спал в комнате с голубой дверью, которую я всегда держу закрытой?

– Нет, нет. Она и сейчас закрыта. Фрейя сказала, туда нельзя заходить.

Кивнув Тони, он побрел в сторону вышеупомянутой комнаты, ворча и морщась. Видимо, рюкзак был очень уж тяжелым. Несколько раз он сползал с плеча, и Скотту приходилось его поправлять. Когда он уже поднимался по лестнице, до Тони, чей мозг был затуманен вином, шампанским, коктейлями и неожиданной встречей, наконец дошло: как же быть с портретом, если отец Фрейи в больнице?

– Подожди, – окликнула она Скотта. – Последний вопрос. Мы с Фрейей договорились, что я со следующей недели буду работать с ее отцом в его офисе. У меня изменился график? Я имею в виду, когда твой отец вернется в Лондон?

Он замедлил шаг. Было что-то непередаваемое в его манере двигаться, держать голову и плечи. Тони бросало в жар, даже если его взгляд не был направлен непосредственно на

нее.

Она замерла на полпути из кухни в прихожую. Просто не могла сдвинуться с места. Ноги не слушались. Казалось, в кухне она была в большей безопасности.

– Сводка новостей. Фрейя в Италии. Отец там же, в больнице. Он не собирается возвращаться в Лондон когда бы то ни было. Вообще. Он официально уволился. Прощай, бизнес. Привет, Италия. – Затем он присвистнул. – Извини, но, похоже, ты осталась без работы.

Он смерил взглядом ее полураздетое тело, от туфель с перьями до золотой бумажной короны, не считая нужным отводить глаза при виде особо пикантных частей. И лениво улыбнулся:

– Сейчас нет смысла собирать чемоданы. Можешь и завтра этим заняться. Спокойной ночи.

Спокойной ночи? Осталась без работы? Что вообще происходит?!

Похмелье как рукой сняло. Тони пулей взлетела по лестнице и опередила Скотта на пару ступеней, таким образом они казались одного роста. Скотт Элстром, к его чести, согласился подождать еще пару минут и выслушать ее. Она скрестила руки на груди и посмотрела ему в глаза.

– Не буду я собирать чемоданы. Я подписала контракт с Фрейей Элстром. Должна написать портрет главы семейного бизнеса Элстромов. Фрейя насилу уговорила меня этим заняться. Я бросила все, взяла отпуск и приехала сюда.

Скотт глубоко вздохнул, перевел взгляд с лица Тони на стену и обратно.

– Как, говоришь, твоя фамилия?

– Балдони. А, вижу, ты понял, о каких Балдони идет речь. Четыре поколения семьи Балдони писали портреты четырех поколений семьи Элстром. Фрейя вызвала меня сразу после Рождества. Но с моим графиком я смогла вырваться только теперь.

– Ага. Рождество. Вот зачем она настояла, чтобы я приехал на Рождество.

– Твой отец приверженец традиций. – Не слушая его, Тони продолжала свое. – Ему было так важно доверить портрет именно Балдони.

– Даже не важно, какому именно? – Скотт заправил за ухо прядь грязных волос. – Я предпочел бы твоего дедушку.

– Дедушки не стало, – отрезала Тони. – Если мистер Элстром заболел, я могу поменять график. Это не проблема. Когда твой отец поправится, Фрейя даст мне знать. А пока сделаю несколько набросков, Фрейя отослала мне пару фото. Что? Что опять не так? Почему ты мотаешь головой?

– Мой отец уволился, мисс Балдони. С сегодняшнего дня глава семейного бизнеса Элстромов я, прошу любить и жаловать.

Сдвинув брови, он пристально посмотрел ей прямо в глаза, и от этого взгляда у Тони сжалось сердце.

– И меньше всего мне нужен мой портрет.

«А ведь она симпатичная», — думал Скотт, глядя на жгучую брюнетку с красивыми карими глазами. Спускаясь по лестнице, она удосужилась подобрать тяжелое пальто, которое он так небрежно сбросил на пол. Она и представления не имела, как интересно ему наблюдать за ней.

Последний раз он делил этот дом с полуобнаженными девицами в день, когда Фрейя праздновала выпускной. Замечательные девицы. Молодые, жизнерадостные. До краев переполнены шампанским и оптимизмом. Как они сражались за пилочку для ногтей и внимание Скотта! Забились в его ванную, чтобы наводить марафет, будто другого места не нашлось!

Скотт вздохнул. Да, золотое было время.

Правда, и сейчас неплохо. Скотт не смог удержаться от восхищенного свиста, когда брюнетка споткнулась (неудивительно, на таких-то каблучищах!), и ее легкий халатик, распахнувшись, обнажил часть бедра. Вспыхнув, девушка окинула Скотта возмущенным взглядом, убежала в свою спальню и с силой захлопнула дверь.

Скотту до смерти хотелось спать. С трудом держась на ногах, он нашел ключ, вставил в замочную скважину и вошел в ту самую комнату, которую выбрал для себя, когда дом только-только был построен. Ему нравился этот дом. Чистый и опрятный, ничуть не похожий на обитель отца, мрачную виллу в викторианском стиле.

Скотт бросил рюкзак на пол и распахнул окна, чтобы свежий ветер ворвался в душное помещение. Несмотря на то что слипались глаза, ему нужно было о многом поразмыслить перед сном.

За два года отсутствия многое изменилось в его жизни, хотя в этой комнате все осталось по-прежнему. Та же кровать, шкаф и комод. Нет, появилось кое-что новое. На комодѣ стояла фотография стройной блондинки в летнем платье, открывающем умопомрачительные ноги.

Алекса.

Скотт взял фотографию и пристально посмотрел на нее в последний раз, перед тем как засунуть в самый дальний ящик комода. Он сделал этот снимок в то лето, которое они вместе провели в Швейцарии. Юные, чуть старше двадцати, свободные, они видели целый мир у своих ног.

Алекса, казалось, была создана для него. Он вдоволь насмотрелся на своих родителей, абсолютно разных людей, которых связывали только дети. Меньше всего он хотел бы повторить их опыт. И точно знал: повторения не предвидится.

Алекса яркая, умная, очень красивая и, что важнее всего, так же, как и он, любила спорт. Они могли часами напролет болтать о чем угодно, рассказывать друг другу о своем прошлом и делиться планами на будущее. Они были просто неразлучны.

Горный воздух вскружил им головы, и весь следующий год Скотт был так счастлив, что у него не оставалось ни вре-

мени, ни желания задуматься о том, что представляет собой семейная жизнь. Трудно было предвидеть, что она может закончиться вот так.

И зачем только Фрейя поставила здесь эту фотографию? Неужели думала, что снимок жены, которая постоянно его обманывала, поможет воскресить в памяти радостные моменты прошлого? Воскресило, нечего сказать. Только не самые радостные.

Да что уж там, прошлое и без фотографии давало о себе знать. Словно пуля, прошедшая совсем рядом с жизненно важными органами. Всегда рядом, и щемящая боль пронзает в самый неподходящий момент.

Он словно увидел сейчас Алексу лежащей на этой самой кровати. Ее длинные светлые волосы, от которых он сходил с ума, рассыпались по подушке, а глаза смотрели так ласково, так маняще.

Боль в пальцах, которые Скотт чуть не отморозил, не идет ни в какое сравнение с адской болью в разбитом сердце.

Он долго смотрел в ночное небо Лондона. Непонятный оттенок, ни ясный, ни пасмурный. То ли дело на Аляске. Но теперь об этом и думать нечего. Новая вспышка гнева пронзила Скотта. Он четко осознал, когда вышел из больничной палаты в Риме, что подписал себе смертный приговор.

То, что он там увидел, не поддавалось описанию. Было невыносимо смотреть на отца. Видеть, каким жалким и измученным он стал. Ларс Элстром сдался. Перестал бороть-

ся. Случившееся подкосило его, пригнуло к земле. Он больше не верил в себя. Речь его стала вялой, проблемы с левой частью тела были очевидны, хотя отец осознавал происходящее по-прежнему четко и ясно. Вот только оптимизма это происходящее ему не придавало.

Семейный бизнес Элстромов, очевидно, умер. После двадцати лет успешной работы в области картографии компания пошла ко дну. Динозавр – именно так отец называл дело, которому посвятил всю свою жизнь. Древнее существо, которому нет больше места в современном мире.

Словом, отец сдал позиции. Во всех смыслах.

Почему это произошло так быстро? Два года назад компания не просто процветала – ей не было равных на мировом рынке. Скотту удалось убедить отца в преимуществе современных технологий. Элстры строили планы, составляли бюджет. Со смехом уверяли друг друга, что продержатся еще двести лет.

И вот все это рухнуло в одночасье благодаря сводному брату Скотта. Трэвис уничтожил компанию, подорвав ее изнутри. Отец же смотрел на все это сквозь пальцы и совсем не осознавал, какую ужасную ошибку совершает.

Теперь же он хочет, чтобы Скотт продолжил начатое дело. Согласится ли он? Станет ли последним Элстромом-бизнесменом? Станет, конечно, деваться некуда. Пусть даже ненадолго. Он покажет, что Элстры еще в состоянии держаться в седле. Скотта невозможно сломить. Ну или почти невоз-

можно.

Он любил свою сестру, просто обожал. Тем не менее зря она поставила фотографию на подоконник. Кроме того, самое важное пленка запечатлеть не смогла.

Провал.

Он провалил самый важный в жизни экзамен. Алекса предала его. Их брак распался. Меньше всего на свете сейчас он нуждался в воспоминаниях об этом.

Наоборот, сейчас нужно думать о хорошем. Собрать все силы и стремиться вперед. Сдержать обещание, данное отцу. Добиться как можно большего. И никто его не остановит. Он соберет бизнес по кускам, восстановит то, что разрушил Трэвис.

Семейный бизнес в его руках. А значит, в безопасности.

Глава 3

– Ну, давай, рассказывай! Что там у тебя с этим немытым лесорубом?

– Ничего, – холодно ответила Тони.

За столом уютной кухни в маленькой квартирке Люси зашумели, завопили и запищали от возмущения. Три девицы в полной экипировке, необходимой для экспедиции в Перу, ели так жадно, будто это был их последний нормальный завтрак. Впрочем, скорее всего, так оно и было.

– Рассказывай, Антония. – Люси ухмыльнулась. – Нам так хорошо знаком твой виноватый взгляд, так что не увиливай.

– Вот как? Виноватый? – переспросила Тони с большим достоинством и приняла самую элегантную из известных ей поз. Настоящая леди, да и только.

– Кто виноватый? – спросила Эми с набитым ртом, путаясь в лямках рюкзака.

– Девочки ждут ошеломляющих новостей о Скотте Элстреме, вот и все. – Тони плотно сжала губы, давая понять, что новостей не будет.

– Что-то ты подозрительно довольная для похмельной старушки под тридцатник, – заметила Эми. Она наконец справилась с рюкзаком и теперь наполняла тарелку круассанами и тостами с джемом. – Мы все внимание. Начинай. – И она, выговорившись, вгрызлась в тост.

– Ничего интересного не произошло. – Тони старалась говорить с королевским достоинством. – Он съел всю пищу и большую часть кексов, после чего улегся спать. И нет, я не попросила его погреть мне пальцы. И другие части тела тоже, – добавила она, предупреждая вопрос Люси.

– Интересно почему? – Эми продолжала с аппетитом жевать. – Ты одинокая, свободная и почти что молодая. И потом, ты обещала с этого года начать новую жизнь.

– Когда это она такое обещала? – удивилась Люси. – На Новый год? Не помню. Я совершенно отключилась после третьего коктейля, а может, пятого.

– Обещания, данные в Новый год, – заметила Тони, – не имеют срока годности. Ну ладно, ладно! Я не против новых путешествий, новой работы, новой отопительной системы, наконец! Я даже не против ремонта, а вот без нового бойфренда вполне могу обойтись. И хватит ворчать!

– Слушай, прошел год после разрыва с Питером, – заметила Эми. – А помнишь, ты сказала, что через полгода будешь как новая? У меня прекрасная память на даты!

– Может, новая Тони против новых бойфрендов? И вообще, оставь ты лесоруба в покое! Когда я встала, он уже убрал постель, помыл посуду, аккуратно поставил ее в сервант и испарился в неизвестном направлении. Я уверена, избыток полуголых женщин его добил, и он вновь умчался на Аляску.

– Аляска, – вздохнула Люси. – Мечта моя. Но не в этом году. Слишком уж там холодно. Черт побери! О чем мы только

думаем? Ведь сейчас придут мальчишки, а мы еще не готовы! Эми, ты не видела мой стайлер для волос?

Тони поднялась и принялась убирать грязную посуду со стола.

– Стайлер для волос? Ну конечно, это же вещь первой необходимости в лагере. Может быть, там и электричества нет, откуда тебе знать.

– Да не переживай ты так, – подбодрила Эми. – Будет там электричество. И Интернет тоже будет. А как иначе мне общаться с дорогой сестричкой? Я ведь хочу знать все подробности ее любовных похождений!

– Кто бы говорил, – вздохнула Тони. – Сама-то настоящая красотка! Постарайся не разбить сердца всем трем мальчишкам, ладно?

– Не гарантирую, – засомневалась Эми. – Вдруг в лагере совершенно нечем будет заняться? – И она крепко обняла сестру. – Я бы с удовольствием взяла тебя в аэропорт, но ты ведь устроишь слезливую сцену, верно? – И прежде, чем Тони успела опомниться, она всучила ей в руки губку для мытья посуды и полотенце. – Спасибо, что поможешь с посудой! А мне пора переодеваться.

Она помчалась в комнату, где девчонки горячо обсуждали, что им нужно взять с собой. Сумасшедший дом, да и только.

Тони не устраивала слезливых сцен при Эми. Она мужественно дотерпела, пока девочки скрылись за дверью, и лишь

тогда вынула из кармана носовой платок. Маленькая глупышка Эми и понятия не имела, как переживает за нее старшая сестра. А тут еще посуду мыть! Однако Тони поймала себя на мысли о том, что, когда представляет на дне чистой тарелки лицо Скотта Элстрома, это занятие продвигается куда быстрее.

Всю ночь она думала, взвешивала все за и против, рассматривала все возможные ситуации, и чем дольше размышляла, тем очевиднее становился ответ. Нужно убедить Скотта позировать. Ей нужно написать его портрет.

В конце концов, он новый глава семейного бизнеса Элстромов. Его прямая обязанность – участвовать в проекте, за который Фрейя уже внесла предоплату.

Была и другая мысль, не дававшая Тони покоя бессонной ночью, когда она переворачивала с боку на бок подушку и вертелась в тщетных попытках улечься удобнее. Имеет ли она право диктовать свои условия? С одной стороны, ее работодатели – Элстры. С другой стороны, ведь и она не просто девочка с улицы. Она Балдони, и Фрейя сама попросила ее подписать этот договор. Значит, нужно набраться смелости и обо всем договориться со Скоттом.

Отчистив сковороду от жира, Тони на несколько минут закрыла глаза. Похоже, выбора у нее никакого. И у Скотта тоже нет. Этот портрет должен быть написан в любом случае и любой ценой. Потому что Тони нужны эти деньги. Ведь именно ей придется оплачивать учебу Эми в институте.

Жизнерадостный смех сестры ворвался в ее безрадостные мысли. Эми права: пора начать новую жизнь.

Маленькая девочка, о которой Тони пообещала заботиться, когда родителей не стало, выросла. Теперь у нее свой путь, свои тревоги и радости. Эми знает, чего хочет от жизни, и далеко пойдет. Именно Эми выбрала для себя Перу, узнав от профессоров, какая экспедиция расширит ее кругозор в профессиональном плане. Она уже начинала думать о будущем. Пора и Тони подумать о своем.

Новогодним утром они давали друг другу обещания, которые бы ни за что не нарушили. Пора реализовать свои планы. На эти три месяца их пути разойдутся. Эми будет вести раскопки в Перу, Тони напишет портрет Скотта и сделает ремонт в маленьком домике, чтобы можно было сдавать его внаем, пока Эми в институте.

Потом Тони посвятит себя карьере фотографа. Но, естественно, этим не ограничится. Будет путешествовать, веселиться, радоваться жизни. Нельзя же всю жизнь сидеть на одном месте! Нужно двигаться вперед. И если судьба поставила перед ней задачу написать портрет Скотта Элстрома, что ж, она его напишет.

И это будет ее последний портрет.

После этого она откроет фотостудию Антонии Балдони. Сколько можно работать на кого-то? Сколько можно терпеть чужие выходки? Сколько можно позволять себя использовать? Ну уж нет. К тридцати годам она точно добьется свое-

го. А начинать добиваться нужно прямо сейчас.

Подумаешь, этот упрямец заартачился! Портрет ему, видите ли, не нужен! А бедную Эми пусть исключат из института за неуплату, да? Еще чего не хватало!

Скотт еще узнает, кто такая Тони. И не только Скотт. Весь мир узнает!

Глава семейного бизнеса Элстромов, в лицо которому дул противный лондонский ветер и летел мокрый лондонский снег, морщился от боли.

Эту боль причиняла какофония большого города, от которой он совершенно отвык. Машины, автобусы, такси, мотоциклы. И люди. Повсюду люди. Зачем в мире столько людей? Шумят, толкаются, мешают друг другу. Отвратительно.

Аляска казалась Скотту далеким прекрасным сном. Волшебным сном, который никогда не повторится. Фантазией, сказочным миром красоты, тишины и спокойствия.

Курьер на мотоцикле пронесся с чудовищной скоростью и чуть не сбил его с ног. Мерзкая мешанина снега с дождем, сыпавшая всю ночь, существенно затрудняла передвижения мотоциклистов.

Да уж. На Аляске он готов был противостоять любым трудностям. Потому что там была его жизнь и он любил ее. Здесь же Скотта раздражало буквально все, и держать себя в руках становилось с каждой минутой все труднее. Намного труднее, чем взбираться на вершину горы или ехать через

замерзшее море.

Но он пообещал отцу и сестре, что сделает все возможное для возрождения семейного бизнеса и пробудет в Лондоне по крайней мере до сентября. Шесть долгих мучительных месяцев сейчас показались Скотту вечностью.

Фрейя рассказала ему о планах на будущее, когда они, навестив отца, сидели в больничном кафе. Она собиралась продать здание серьезным людям, готовым выплатить за него достойную сумму. Карты Элстромов будут распроданы музеям и коллекционерам. На вырученные от продаж деньги они смогут раздать долги и обеспечить отцу достойную жизнь на пенсии.

Что в противном случае? Банкротство. Этого отец, разумеется, не переживет. Для него и так невыносима мысль о том, что он до сих пор в долгу перед кредиторами. Ларс Элстром терпеть не мог находиться в долгу перед кем бы то ни было.

Кроме того, сестре поступило потрясающее предложение. Люди готовы выплатить за здание любую сумму, но при условии, что им разрешат использовать имя Элстромов как бренд.

Фрейя не ожидала столь бурной реакции брата. И другие посетители тоже оказались не готовы к тому, что вполне солидный мужчина вдруг завопит на все кафе.

Неужели она и впрямь считает, что Скотт согласится на такое? Да никогда в жизни. Не для того семья Элстром две-

сти лет работала на благо картографии, чтобы потом всякие проходимцы писали их имя на линейках и пластиковых станчичках.

Ларс Элстром передал ему ключи от офиса. Он мог бы там же и переночевать. Но Фрейя позвонила ему и попросила зайти домой. Сестричка хорошо знала, как заставить брата расчувствоваться. Отчий дом, семейный бизнес. Трогательнее не придумаешь.

Какие они все-таки хитрые, что отец, что сестра. И все-таки два года назад оба подпали под обаяние Трэвиса. Конечно, он показался им куда симпатичнее угрюмого Скотта. И вот чего им стоил этот выбор. Компания развалилась. Где было в тот момент их знаменитое хитроумие?

Теперь, когда приемный сын скрылся, а деньги вышли, отец внезапно вспомнил о родном сыне, который теперь должен все это расхлебывать. И как ловко им удалось заставить его согласиться! Нужно было лишь принять во внимание сильную сторону Скотта. Он никогда не сдавался.

И не собирается сдаваться сейчас. Уж если выдержал два года назад, когда жизнь превратилась в кошмар, выдержит и сейчас. Грудь вперед, голову выше. Пора приниматься за дело.

Скотт стоял перед трехэтажным зданием, служившим ему когда-то и домом, и школой, и площадкой для игр, и пристанищем во время развода родителей, и местом общения с отцом после развода.

Два года назад он вот так же стоял у этой двери, прощаясь с Фрейей так непринужденно, будто направлялся в ближайшую пивную, а не в полную необычайных приключений экспедицию на Аляску.

Нехорошо он простился с семьей. Фрейя тогда решила устроить нечто вроде семейного ужина, на протяжении которого Скотт вел себя как медведь, забился в угол и ворчал. Он и сам не знал почему. Возможно, его задели разговоры отца о том, как сильно их компании нужен Скотт. И речь шла о компании с Трэвисом во главе! Неужели отец думал, что он слепой? Или сам был ослеплен обаянием Трэвиса?

Два упрямца. Это единственная общая черта Скотта с отцом. В остальном они настолько разные, что невозможно поверить в их родство. Ничего общего. Казалось, они прилетели с разных планет, где общими были только временные зоны. Ни один не хотел признавать, что другой нуждается в его помощи. Ни один не хотел смотреть правде в глаза и увидеть ситуацию такой, какая она есть.

Отец наотрез отказывался позволить сыну радоваться жизни и заниматься любимой высокооплачиваемой работой. Вместо этого Скотт вынужден был вытаскивать семейный бизнес из трясины, в которой тот безнадежно увяз. Вряд ли здесь что-то изменится. А вот жизнь Скотта изменится кардинально, причем явно не в лучшую сторону.

Крепко сжимая в руке выданную сестрой связку ключей, он по очереди вставил их в три замочные скважины, и

дверь открылась. Немного нервничая, Скотт вошел в офис, и ненужные волнения улеглись. Не стоит переживать заранее. Будь что будет. Он же приложит максимум усилий для достижения наилучшего результата.

Два часа спустя Тони, выпрыгнув из красного двухэтажного автобуса, поторопилась спрятаться под ближайшей крышей. Февральский дождь размывал дороги, и тонкая ткань зонта совершенно от него не спасала. Ее взгляд пробежался по пешеходам, снующим туда-сюда, и остановился на трехэтажном каменном здании. Напомнив себе, что она как-никак художница и будущая владелица собственной фотостудии, а не трусливая девчонка, Тони закрыла глаза и считала до десяти.

У нее своя правда. В конце концов, она ни в чем не виновата. Не она навязала Фрейе договор. Не она выманила половину суммы в качестве предоплаты. Не она довела несчастного Ларса до больницы. И уж, конечно, не она сделала Скотта главой семейного бизнеса Элстромов, последним в роду.

Дрожь пробежала по ее телу. «Последний в роду» звучало слишком мрачно. Но ведь и они с Эми – последние представительницы династии Балдони. Ее отец был единственным ребенком в семье, а кузены и кузины куда больше интересовались компьютерными технологиями, чем искусством.

Оказывается, у них со Скоттом Элстромом есть кое-что общее.

Теперь осталось только убедить его позировать для портрета, поскольку он ему просто необходим. Ну а что, иного выхода не предвиделось. Вернуть сумму, потраченную на кругосветное путешествие для Эми, она не могла. Остаток ей тоже необходим, чтобы оплатить учебу сестры. Так она и скажет Скотту. Может, он ее поймет.

Ну да, конечно, размечталась. Человек, который среди зимы отправился на Аляску, скорее всего, не склонен к подобного рода сантиментам. Расчувствуется и заплатит ей кучу денег без всякого портрета.

Тони снова вздрогнула. Струйки холодного дождя стекали за воротник. Она подтянула выше воротник практичной, но не слишком изящной водонепроницаемой куртки и снова предалась невеселым мыслям. На все про все у нее только две недели. Потом отпуск закончится, и времени на написание портрета не останется. Две недели. А сколько придется его убеждать?

Только бы все получилось! Тогда она сумеет оплатить учебу Эми, и, может быть, у нее даже кое-что останется. Хорошо бы на эти деньги съездить в какую-нибудь теплую страну, погреться. Промерзнув до костей, ни о чем другом Тони и мечтать не могла.

Дождь никак не кончался, но стоять на ветру и мерзнуть ей совсем не хотелось. Пешеходы угрюмо склонили головы. Такая погода явно никому не нравилась.

Как назло, ждать на светофоре пришлось долго. Не выдер-

жав, она рванула на красный свет. К счастью, все обошлось. Но тротуар размыло, и Тони, которая бежала, не глядя по сторонам, наступила прямо в огромную лужу. Грязная ледяная вода налилась в ботинки, она даже вскрикнула от отвращения. Брр!

Надпись над входом в офис, исполненная великолепным курсивом, гласила: «Элстром и сыновья. Картография».

Тяжело вздохнув, Тони постаралась собраться с мыслями. Но все они сводились к одному. Она должна написать портрет – это раз. Скотту нет дела до портрета – это два. Ей нет дела до того, что Скотту нет дела до портрета, – это три.

Сквозь толстое стекло двери не было видно ни света, ни движения. Тони вынула руки из карманов и позвонила. Раздалось низкое жужжание сигнала, вспыхнул зеленый свет. Защитная дверь? Безопасность превыше всего? Какая, однако, серьезная организация!

Вода стекала с одежды и волос. Сделав несколько безуспешных попыток привести себя в порядок, Тони с жадностью вдохнула запах красного дерева, отполированной кожи и особенный непередаваемый аромат старых манускриптов и книжных переплетов.

Эти запахи о чем-то напоминали. Ну конечно! У мамы была бутылочка льняного масла, смешанного с лавандой и пчелиным воском, и в дни генеральной уборки, впрочем довольно редкие, поскольку отец предпочитал творческий беспорядок, она всегда брызгала этим маслом в комнатах. В со-

вокупности с запахом красок и старых книг получался тот самый аромат, который сейчас так жадно втягивали ноздри Тони. Может быть, ей по пути домой купить бутылочку этого масла? Пусть запах напоминает о детстве.

Она словно попала в далекое прошлое. Свет струился из узких окон, стены были покрыты деревянными панелями шириной в ее руку, изъеденные жучком полы, казалось, повидали всё. Ни ковров, ни картин. Только грубо обработанные деревянные панели да высоко над головой карты в тяжелых деревянных рамах.

Теперь понятно, зачем нужна защитная дверь!

Последний раз Тони оказывалась в подобном месте, когда работала в телевизионной компании, где снимали историческую драму как раз в таком старом доме. Правда, он пустовал уже долгие годы. Этот же кабинет явно обитаемый, правда, больше напоминает музей, чем рабочее место.

Тони подошла к роскошному, декорированному мозаикой столу. Широченный, он занимал всю стену и был завален манускриптами, документами в разноцветных папках и чертежами навигационных инструментов, напоминавших старые секстанты.

Она так засмотрелась на все это великолепие, что даже не заметила, как в комнату вошел уже знакомый блондин-великан. Рукава его теплого небесно-голубого свитера были высоко закатаны, загорелое лицо было мокрым от дождя и снега. Он откинул назад влажные волосы. Глаза при первой

встрече показались Тони темными и мрачными. Но теперь она поняла, как сильно ошиблась. Несмотря на синие круги – следы бессонной ночи, – они сверкали яркой голубизной Средиземного моря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.